

— Не отпущу. — Его рука обхватила меня еще крепче. — Сюй Цзюньянь, что с тобой?

— Все в порядке. — Я сдерживал мрачные эмоции, не показывая их, и улыбнулся ему. — Ты слишком сильно сжимаешь, мне больно. Отпусти, пожалуйста?

— Если что-то на душе, скажи. Я не могу знать, если ты не говоришь. — Лицо Ян Чэня потемнело, его голос стал холодным. — Ты же мужчина, не будь как женщина, скрывая свои чувства. Если тебе что-то не нравится, скажи, и я буду внимательнее. Зачем терпеть?

Я изначально не чувствовал ничего особенного, просто настроение было немного подавленным. Но после его слов я действительно разозлился, и в висках застучало. Вспыхнул гнев, который до этого не проявлялся.

К счастью, я сохранил немного рассудка и не хотел ссориться сразу после встречи, поэтому уступил:

— Ты неправильно понял... Эй, правда ничего, давай пойдем на диван, посмотрим что-нибудь?

Он ослабил хватку, и я сразу вырвался. Не желая разрушать ранее установившуюся хорошую атмосферу, я специально взял две чашки, достал из холодильника коробку ледяного персикового сока и налил его, затем поднес Ян Чэню:

— Выпей что-нибудь. Зачем так злиться?

Ян Чэнь стоял на месте. Я всегда придерживался принципа «злиться на Ян Чэня — это медленное самоубийство». С тех пор, как я понял его характер, я старался забывать неприятные слова и не заикливаться на них. И если Ян Чэнь был вне моего поля зрения, я сразу успокаивался. Пока я наливал сок, я уже пришел в себя.

— Что случилось? Я не злюсь, а ты злишься. — Я вложил чашку в его руку. — Гнев вредит печени, тебе тоже стоит учиться заботиться о себе, раз хочешь жить долго.

Ян Чэнь медленно сделал глоток, и я рассмеялся:

— Ты в прошлой жизни, наверное, был печью, такой горячий.

Его тон смягчился, но лицо оставалось хмурым, как у ребенка:

— Тогда ты, Сюй Цзюньянь, был углем, от тебя я всегда загораюсь.

— Что загораешь? — Я взял чашку и поставил на стол, поцеловал его губы, все еще ощущая сладкий вкус персикового сока. Одной рукой я коснулся его пояса, а другой слегка укусил за кадык, зная, что это чувствительное место Ян Чэня. — Сухие дрова и яркое пламя?

— Ты, похоже, не хочешь сохранить свою задницу. — Он сквозь зубы прошипел. — Пойдем в комнату.

Я расстегнул пуговицу на его рубашке, поцеловал тонкие, но красивые брови и тихо сказал:

— Прямо здесь.

Его поцелуй был страстным и яростным, он почти сразу же свалил меня на мягкий диван. Если бы не то, что наши губы были заняты, я бы рассмеялся.

— Ян Чэнь. — Я обнял его обнаженные плечи, очки уже упали на пол. В толчках мое зрение было размытым, удовольствие, как электрический ток, проходило по спине к мозгу, и я звал его снова и снова. — Ах... Ян Чэнь... Ян Чэнь.

Он поднял голову и поцеловал меня, капли пота висели на его идеальном подбородке, это было очень сексуально. Он тяжело дышал и спросил, что я делаю. Я не видел его лица, но искренне улыбнулся и потянул его к себе.

Пока огонь еще горит, лучше наслаждаться моментом до конца.

Вместе... превратимся в пепел.

На самом деле, в прошлом опыте я сильно недооценил сексуальные способности Ян Чэня. Этот акт длился до глубокой ночи, и поле боя переместилось с дивана в спальню. К концу я был почти сломлен, опираясь на окно, с лицом, мокрым от слез, и хрипло ругал его:

— Ян Чэнь... ты вообще человек? Хватит уже... Ох...

Ян Чэнь, хотя и обладал выдающимися способностями, не был Суперменом. После последнего раза мы оба лежали на кровати, ленивые и не желающие двигаться. К счастью, в комнате было тепло, и даже запах секса заставлял меня чувствовать себя немного жарко. Я с трудом повернулся и ткнул его в руку, поясница и ниже болели, не говоря уже о перегруженном месте:

— Эй, Ян-жеребец.

— Как ты называешь своего мужчину? — Он перевернулся. — Что случилось?

— В следующий раз сдерживайся, боюсь, ты умрешь в постели. — Я не смог сдержать смеха. — Что с тобой сегодня? Так много раз, я завтра вообще не смогу выйти на работу.

— Мне нравится. — Он усмехнулся. — Ты же кричал от удовольствия? Во время секса звал меня мужем, а теперь просишь меньше делать. Ты просто бессердечен.

Я немного разозлился:

— Ты же не останавливался, почему я не могу наслаждаться?

— Можешь, можешь. — У него было больше сил, он пошел в ванную, включил горячую воду, а затем бодро поднял меня. — Пойдем в ванную, иначе завтра тебе будет плохо.

— Не хочу двигаться... Я умираю от усталости. — Я чувствовал себя мешком с костями, когда Ян Чэнь внезапно поднял меня на руки, и я испуганно обнял его за шею, продолжая шутить. — Брат Ян, ты справишься? У мужчин после секса ноги подкашиваются, не урони меня.

— Я занимался кроссом с грузом, когда ты еще не знал, где живешь. — Он фыркнул и уверенно внес меня в ванну. — Ладно, отпусти, ты хочешь, чтобы я держал тебя всю жизнь?

Горячая вода вернула мне силы, я лежал, улыбаясь, и не отпускал его, затянув в ванну. Ян Чэнь выглядел смиренным, но уголки его губ уже поднялись. Этот парень жил роскошно, и ванна была достаточно большой для двоих. Я скучал, облокотившись на него и играя с водой.

В пару я почувствовал сонливость и небрежно сказал:

— Ничего, моя жизнь не будет долгой, ты не сможешь держать меня много лет.

После короткого молчания я понял, что сказал что-то не то, и быстро добавил:

— Я пошутил...

Глаза Ян Чэня в ярком свете ванной выглядели спокойными, он внимательно смотрел на меня и медленно заговорил:

— Сюй Цзюньянь, у меня часто возникает странное чувство.

Я испуганно не мог смотреть ему в глаза. Ян Чэнь обладал звериной интуицией, и в этот момент он, казалось, полностью разгадал меня.

Да... это Ян Чэнь. Мы так долго были связаны, из-за этой любви-ненависти, которая давно стерла границы, из-за того, что я, еще юный, открывал перед ним свое истинное «я», из-за того, что он наконец признал наше будущее. Поэтому он обязательно это заметит.

Он словно разбивал тайну, скрытую в глубине моей души. Это, вероятно, и было моей настоящей мстью за разрушенную юность — показать ему жестокую реальность в тот момент, когда он думал, что у нас есть светлое будущее.

Но, глядя в его глаза, я не чувствовал того облегчения и радости, которые ожидал, а скорее какую-то пустоту.

— Сюй Цзюньянь, ты давно не хочешь жить?

Я медленно обнял свои колени, повернулся и спокойно посмотрел в глаза Ян Чэню.

— Почему? — Ян Чэнь, казалось, нашел свой голос только через мгновение. Его лицо по-прежнему было красивым, капли воды стекали с мокрых волос, яркие и прозрачные, быстро падая в воду ванной.

— Почему? Все хорошо, зачем умирать? Сюй Цзюньянь, говори?!

Я вдруг почувствовал усталость, возможно, из-за интенсивной сексуальной активности, а может, эта усталость всегда была со мной. Я глубоко вздохнул, улыбнулся своей самой привычной улыбке и мягко сказал:

— Ничего. Я уже не хочу говорить об этом.

Взгляд Ян Чэня стал мрачным, его лицо было недовольным. Я потянулся, поднимая брызги воды. Горячая вода всегда вызывала сонливость, и я подумал, что стоит объяснить:

— Это не против тебя... просто я устал, хочу отдохнуть.

— Почему не говоришь? Я хочу знать. — Ян Чэнь сделал паузу, затем приказал. — И завтра мы пойдем к психологу, я найму тебе лучшего врача, ты не умрешь.

— Не надо. — Я посмотрел на него, осознавая, что его страдальческое выражение лица было искренним, и только тогда почувствовал странное чувство вины в своей мести — возможно, я действительно был жесток. — В университете я уже ходил к врачу и принимал лекарства... Я знаю, в чем проблема, но это не то, что можно исправить, не стоит тратить силы впустую.

<http://bllate.org/book/16832/1548637>